

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

О.И. Кусенко

«Должна ли советская историко-философская наука быть помещена в музей забавных советских вещей?»*

Кусенко Ольга Игоревна – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора истории западной философии. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, Гончарная ул., д. 12, стр. 1; e-mail: isafi137@gmail.com

Статья представляет собой обзор работ известных зарубежных и российских специалистов в области русской мысли. Тексты, посвященные историко-философским исследованиям советского периода (1920–1980 гг.), объединены в сборнике под названием «Создание всеобщей истории философии: советская философская историография в компаративной перспективе». Для участников настоящего сборника советский период русской философии – это живая и разнообразная история, наполненная выдающимися фигурами, идеями и теоретическими ходами. Десять статей, входящих в состав данного издания, посвящены различным проблемам и персоналиям советской философской историографии, методологической специфике историко-философских исследований в СССР, целям и культурно-историческому значению этих исследований. Авторы статей единодушно поддерживают мнение о том, что история советской философии и ее историко-философский аспект поучительны и должны подробно изучаться и анализироваться хотя бы в плане самопознания философии и ее исторических путей.

Ключевые слова: русская философия, советская философия, советская философская историография, зарубежные исследования русской философии, Э. ван дер Звейрде, Д. Стейла, К. Мьёр

Исследования советской мысли – дисциплина, в которой пока мало устойчивого, но много болевых точек и разных мнений по поводу эпохи, людей, творивших философию. Некоторое время после распада СССР многие российские историки философии испытывали отторжение от советской тематики. В 1990-е масштабно и успешно шла работа по рецепции философии Серебряного века и эмигрантской мысли.

* Рецензия на сборник статей “Writing a universal History of Philosophy: Soviet Philosophical Historiography in a comparative perspective” // Rivista di storia della filosofia. LXXIII. Milano: Franco Angeli, 2018. P. 209–378 (далее – [Manova, ed., 2018]). Данная рецензия является переработанной версией итальянского текста, опубликованного в «Критическом журнале итальянской философии» (*Giornale critico della filosofia italiana*) в 2019 г. (Kusenko O.I. Le ricerche storico-filosofiche in Unione Sovietica. Un passato da cui è possibile imparare? // *Giornale critico della filosofia italiana*. 2019. Vol. 15. Fasc. 3. P. 708–714).

В данной работе наряду с отечественными специалистами принимали участие западные коллеги (из Германии, Франции, Италии, Польши, США и других стран), оказывая ценную помощь в методологическом, теоретическом плане, а также осуществляя важную задачу включения русской мысли в мировой философский контекст. Итальянский ученый-славист Витторио Страда в 1994 г. писал: «Вопрос о характере русской философии (или философии в России) сегодня имеет большое значение, так как эта философия, подвергнутая цензуре в советский период и принужденная к изгнанию, празднует победу на руинах исторического и диалектического материализма... Таким образом, для русских и западных исследователей встает проблема нового критического осмысления этого обширного и оригинального наследия» [Strada, 1994, p. 20].

Постепенно, после образования дистанции, пришел интерес и необходимость осмысления накопленного в советское время философского наследия. Много сделано: издан 21 том серии «Философия России второй половины XX века», отдельные исследовательские работы, посвященные наиболее известным персоналиям, опубликована разнообразная мемуарная литература (особенно о периоде «философской оттепели» 1960-х гг.) и архивные материалы. Однако советский период русской мысли по-прежнему систематически не исследован. По словам историка советской философии Сергея Корсакова, «сейчас история философии России напоминает старинную карту мира с ее многочисленными белыми пятнами и контурами, в той или иной степени приближенными к действительным. А нанести на эту карту реальные очертания некому» [Корсаков web]. В этом сложном процессе заполнения «белых пятен» российской историко-философской науке вновь подставляют свое плечо западные коллеги. Выдающимся примером такой интеллектуальной поддержки является сборник работ «Создание всеобщей истории философии: советская философская историография в компаративной перспективе» [Manova, ed., 2018], вышедший на английском языке в монографической серии итальянского научного периодического издания «Историко-философский журнал» (*Rivista di storia della filosofia*)¹. Выход этого сборника по следам одноименной конференции, прошедшей в Падуанском университете в 2016 г., – настоящее научное событие, нацеленное, по словам самих авторов, на «включение советской философии в глобальный историко-философский нарратив» [ibid., p. 211].

Международный коллектив авторов, известных специалистов в области русской мысли, сконцентрировался именно на историко-философских исследованиях советского периода (1920–1980 гг.) В предисловии к сборнику болгарская исследовательница Ива Манова (Iva Manova) пишет: «Советская философия является частью мировой истории философии XX в.» [ibid., p. 210]. А голландский историк русской мысли Эверт ван дер Звейрде (Evert van der Zweerde) в своей статье, венчающей настоящий цикл работ, подчеркивает следующее: «Советская философия является частью “прошедшей философии” и должна рассматриваться как таковая. Это историческое явление само по себе, объект исторического исследования, а не полемики»

¹ *Rivista di storia della filosofia* (Историко-философский журнал) – одно из старейших итальянских философских периодических изданий. Журнал был основан в 1946 г. итальянским философом, представителем исторического критицизма Марио Даль Пра (Mario Dal Pra). Издание быстро приобрело популярность как в Италии, так и за рубежом благодаря глубине освещаемых в нем проблем западной философии. Журнал продолжает публиковать статьи по ключевым историко-философским проблемам, размещать на своих страницах архивные материалы и освещать наиболее острые философские споры.

Необычная нумерация страниц сборника (начало с 209 стр.) объясняется фактом его выхода в настоящем журнале в качестве второго номера за 2018 г. В итальянских научных журналах нередко используется сквозная нумерация страниц номеров, выходящих в течение года.

[Manova, ed., 2018, p. 358]. Для участников настоящего сборника советский период русской философии – не общее серое пятно ортодоксального марксизма-ленинизма, но живая и разнообразная история, наполненная выдающимися фигурами, идеями и теоретическими ходами.

Вопрос, сформулированный ван дер Звейрде, можно считать ключевым для всего сборника: «...должна ли советская историко-философская наука быть помещена в музей забавных советских вещей, или же мы до сих пор можем чему-то “научиться” у неё»? Голландский ученый сразу же отвечает на поставленный им вопрос: «...моя мысль состоит в том, что мы многому можем научиться у нее, хотя и не всегда тому, чему она пыталась научить» [ibid.]. Авторы статей единогласно поддерживают мнение о том, что история советской философии и ее историко-философский аспект поучительны и должны подробно изучаться и анализироваться хотя бы в плане самопознания философии и ее исторических путей. Поучительна попытка конструирования национальной модели философии и ее универсальной истории с марксизмом-ленинизмом как кульминацией развития всей мировой философии. Поучительны – небывалое срастание политики и философии, платонический замах советской мысли (диамат – фундамент компартии; философы должны управлять государством), и вместе с тем попадание философии в идеологические тиски.

Настоящий сборник полезен как специалистам, так и совершенным новичкам в теме советской философии (что вдвойне важно для зарубежных читателей, на которых ориентирован сборник). Читатель узнает о методологической специфике историко-философских исследований в СССР, целях и культурно-историческом значении этих исследований, о советском Канте, советском Гегеле и Декарте, Аверроэсе, Аристотеле и других представителях мировой истории мысли, пропущенных через призму советской историографии. Перед ним предстанут различные срезы эпохи и судеб ее деятелей, сохраняющие свою актуальность теоретические споры и неразрешимые парадоксы, одним словом, квалифицированная попытка реконструкции событий интеллектуальной истории эпохи, а не набор клише и стереотипов. Все без исключения статьи основаны на глубокой вдумчивой работе с первоисточниками, архивных поисках и демонстрируют прекрасную осведомленность их авторов об актуальных историографических трудах по разбираемой теме.

В хронологическом плане статьи сборника охватывают всю советскую эру: начиная с 1920-х гг., когда Ленин призвал переписать историю философии с марксистской точки зрения, и заканчивая проектом коллективной работы над марксистской многотомной обобщающей всемирной историей философии 1980-х гг. Из первой статьи итальянской исследовательницы русской мысли Даниэлы Стейлы (Daniela Steila)², в которой раскрывается ход острой философской полемики 1920-х гг. (спор «механистов с диалектиками»), становится понятно, что историко-философская наука сразу же после революции встала на передовые позиции и явилась важной частью (или, по выражению ван дер Звейрде, «краеугольным камнем») развивавшейся в СССР философской культуры. Стейла как автор наиболее полного труда о русских дореволюционных философских дебатах, развернувшихся вокруг русского варианта эмпириокритицизма (махизма) [см. Стейла, 2013], в настоящей статье дает высококвалифицированный обзор споров механистов (которые, по сути, продолжили линию махистов) и деборинцев и описывает процесс выстраивания философского образования и историко-философских исследований в послереволюционной России. В это же время (1920-е гг.) в СССР на серьезном уровне разрабатывались философ-

² Подробнее об исследованиях Д. Стейлы см. нашу книгу о традиции итальянских историко-философских исследований русской мысли [Кусенко, 2018].

ские проблемы естествознания (проблемы генетики, квантовой механики, теории относительности и др.), шли споры о сопоставимости различных научных открытий с диалатом. Эти споры, а также взаимоотношения между наукой и политикой до и после 1928 г. (начало плановой экономики) интерпретировал в ряде работ итальянский философ, эпистемолог Сильвано Тальягамбе. Его взгляды (а также позицию итальянского марксистского философа Людовико Джеймоната, с которым сотрудничал Тальягамбе) подробно анализирует в своей статье итальянский исследователь Фабио Гридженти (Fabio Grigenti).

В 1930-е гг. для историко-философских исследований настали тяжелые времена: идеология назвалась философией, диктатура вытесняла свободный творческий поиск, который еще был возможен в 1920-е гг. Майя Соболева (Maja Soboleva) погружается в методологию историко-философских исследований, анализируя концепции представителей так называемой официальной философии (Иовчук, Каменский, Щипанов, Яковлев, Константинов, Ойзерман, Богомоллов)³, распутывает сплетения партийного мировоззрения с диалектическим и историческим материализмом, а также парадоксы методологического подхода советских историков философии. Френсис Нэтеркотт (Frances Nethercott) – британский специалист в области русской интеллектуальной истории – также исследует методологию советской философской историографии, раскрывая новые теоретические подходы советских историков на примере работ периода оттепели (Гулыга, Гуревич, Конрад).

В послевоенные годы (конец 1940-х гг.) происходит поворот в сторону разработки национальной философской традиции и ее возвышения, начинаются дискуссии о национальном своеобразии русской философии и мысли народов СССР. Параллельно продолжается процесс написания глобальной истории философии (с обязательным присутствием в ней русской материалистической традиции от Ломоносова до Ленина) и критика европоцентризма. Внутреннюю логику этих процессов раскрывает профессор РГПУ им. А.И. Герцена Татьяна Артемьева, уделяя подробное внимание советским историко-философским исследованиям фигур эпохи русского Просвещения.

Норвежский исследователь Коре Йохан Мьёр⁴, в свою очередь, углубляет тему поиска русского философского прошлого и борьбы советских ученых с философским европоцентризмом. Ученый описывает процесс конструирования в СССР новой историко-философской парадигмы, задачами которой были (1) «провинциализировать Европу» (*provincialise Europe*) и (2) «показать, что способность к философии присуща всем культурам и что философская мысль может быть найдена

³ Читателя может несколько смутить перечисление через запятую таких разных в профессиональном и мировоззренческом отношении имен. Дело в том, что за основу своего исследования Соболева берет учебники по марксистской диалектике и истории философии, публиковавшиеся в СССР. В этой официальной литературе указанные фамилии действительно могли соседствовать. Необходимо также отметить, что в настоящем сборнике мало упоминаются такие ключевые историки философии, как: Н.В. Мотрошилова, Э.Ю. Соловьев, П.П. Гайдено и др. Это очевидное упущение случилось по причине чрезмерной фокусировки большинства авторов сборника на связке философия – идеология. Живая и творческая историко-философская мысль при этом осталась несколько недооцененной. Но, думается, что начатая работа в области исследования советской историко-философской науки будет продолжена, и по ходу ее продвижения зарубежному читателю будут открываться новые важные персоналии. К слову, вклад в этот процесс уже внесли недавно опубликованная работа “Philosophical Thought in Russia in the Second Half of the Twentieth Century: a Contemporary View from Russia and Abroad” (Ed. M.F. Bykova, V. A. Lektorskii. London: Bloomsbury Academic, 2019) и открывшийся на базе Дикинсон-колледжа под руководством А. ДеБлазио и М. Эпштейна проект «Философия: Энциклопедия русской мысли» (<http://filosofia.dickinson.edu/encyclopedia/>).

⁴ Подробнее о К.Й. Мьёре и норвежских исследованиях русской мысли см. [Мьёр, Цыганков, 2019].

по всему миру» [Manova, ed., 2018, p. 278]. Историко-философское противостояние европоцентризму Мьёр иллюстрирует на примере работ Нуцубидзе (идея множественного Ренессанса), историко-философских концепций Иовчука, Щипанова, Никандрова, Галактионова. Норвежский автор останавливается также на процессе философского самоопределения национальных республик СССР, на их поиске собственных философских корней, показывая, что в историко-философской перспективе «нация оказалась важнее, чем средства производства» [ibid., p. 292]. Важной представляется попытка Мьёра выделить структурные сходства советской и постсоветской историко-философской науки. Ученый утверждает, что большой теоретической разницы между советской и постсоветской версиями философской историографии не наблюдается: «Хотя (религиозный) идеализм сегодня занимает все более прочные позиции по отношению к материализму/радикализму, в целом история русской философии остается, по сути, той же “долгой” историей, далекое прошлое которой служит отрицанию евроцентричной модели философии» [ibid., p. 291]. В таком случае, по мнению ученого, встает закономерный вопрос, обладающий несомненной эвристической силой для последующих исследований: «Насколько марксистской и материалистической была советская философская историография»? [Ibid.]

Непрекращающиеся попытки глобальной научной реконструкции философского прошлого, из которого не должен был выпасть ни один период развития мысли от Античности до наших дней, постоянно ставили перед историками философии новые вызовы. Одним из таких вызовов стала средневековая философия. По мнению Ивы Мановой, развитие советской медиевистики не только было подчинено общей двусоставной задаче историко-философских исследований в СССР, в которую входили: (1) разработка подхода, вскрывающего логику диалектического развития мысли, и (2) построение универсальной истории философии, включающей все без исключений национальные традиции, – но и стало реакцией на развитие западной, по преимуществу неотомистской, средневековой мысли. Манова подчеркивает: «Значительная роль, которую неотомизм играл как философская и историографическая школа в 1950-х гг., должна быть признана в качестве еще одной причины рождения советской философской медиевистики» [ibid., p. 300]. Одной из острых линий атаки на «буржуазную историографию» в течение всего послевоенного периода, согласно автору, была критика западной философской арабистики, принижавшей, по мнению советских ученых, роль арабской мысли в мировой истории философии. В отличие от полемической медиевистики, исследования философии эпохи Ренессанса в СССР, процветавшие в 1970–1980 гг. (Лосев, Баткин, Бибахин), о которых рассказывает Игорь Евлампиев, оказали, по мнению русского автора, деструктивное воздействие на советскую идеологию и заложили основы распада системы.

Об одной из ключевых философских фигур 1970–1980 х гг. – Мерабе Мамардашвили – и его трактовках декартовской и кантовской философии рассказывает американский историк русской философии Алисса ДеБлазио (Alyssa DeBlasio). Примечательно, что прежде всего ДеБлазио подробно очерчивает канон, принятый в советской историографии по отношению к Декарту и Канту, а затем уже переходит к историко-философским работам Мамардашвили. Подобный подход, по словам американской исследовательницы, позволяет лучше понять задачи философского проекта Мераба Константиновича, который «фильтровал историю философии через себя и свой советско-грузино-российский контекст» [ibid., p. 324].

Завершает этот тематически насыщенный сборник статья Эверта ван дер Звейрде под названием «Советская теория истории философии как краеугольный камень советской философской культуры». Помимо подробного теоретического экскурса

в историю холодной войны на интеллектуальном фронте против «буржуазной истории философии» (Ойзерман, Богомолов), голландский историк своей статьей актуализирует острые проблемы современного философского процесса в России. Он задается вопросом о преемственности постсоветской и советской философской историографии. Если, согласно Мьёру, наблюдается «структурное сходство между советской и постсоветской историями (русской философии. – О.К.)» [ibid., p. 291], то, по мысли ван дер Звейрде, институции, люди и карьеры остались, но что действительно изменилось, так это «вся “надстройка” академической философии, ее ориентация и цель, а также легитимирующая идеология» [ibid., p. 358]. Мысль голландского ученого оптимистична, однако действительно ли современная мысль в России десоветизирована? Не продолжают ли воспроизводиться старые идеологические схемы и теории? Валерий Подорога в своей книге «Время после. Освенцим и ГУЛАГ: Мыслить абсолютное Зло» [Подорога, 2013] проводит мысль о так и не совершившейся дегулагизации России. Пожалуй, и философия в России все еще страдает воспроизводством советского опыта (его негативной догматической стороны). Однако процесс разрыва несомненно происходит. В своей статье, подводящей своеобразный итог размышлениям авторов настоящего сборника, Звейрде напоминает исследователям и читателям о том, что «философское прошлое одновременно представляет собой и предмет специализированных дисциплин... и “сокровище”, которое современные философы могут свободно использовать в своих целях» [ibid., p. 362]. Отношение к философскому прошлому как к «живой сокровищнице даров» [Иванов, Гершензон, 2006, с. 17] и стремление к восстановлению этого прошлого, к рефлексии над ним (хотя открывающаяся картина может не всегда нравиться) необходимы для жизни и развития любой национальной традиции внутри общего философского дома.

Список литературы

- Иванов, Гершензон, 2006 – *Иванов Вяч., Гершензон М.* Переписка из двух углов. М.: Водолей Publishers, 2006. 208 с.
- Корсаков web – *Корсаков С.Н.* Мифы и истины в истории русской философии. Электронный ресурс: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1157 (дата обращения: 15.10.2018)
- Кусенко, 2018 – *Кусенко О.И.* Историко-философские исследования русской мысли в Италии (XX–XXI вв.). М.: ИФ РАН, 2018. 210 с.
- Мьёр, Цыганков, 2019 – *Мьёр К.Й., Цыганков А.С.* Изучение русской мысли в Норвегии: основные вехи и представители (предисловие к переводу) // *История философии / History of Philosophy*. 2019. Т. 24. № 1. С. 112–121.
- Подорога, 2013 – *Подорога В.А.* Время после. Освенцим и ГУЛАГ: мыслить абсолютное зло. М.: РИПОЛ Классик, 2013. 210 с.
- Стейла, 2013 – *Стейла Д.* Наука и революция. Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.). М.: Академический проект, 2013. 363 с.
- Manova, ed., 2018 – *Writing a universal History of Philosophy: Soviet Philosophical Historiography in a comparative perspective / Ed. by I. Manova // Rivista di storia della filosofia*. LXXIII. Milano: Franco Angeli, 2018. P. 209–378.
- Strada, 1994 – *Strada V.* Urla di filosofi dal silenzio russo // *Corriere della Sera*, 13 febbraio 1994. P. 20–21.

“Whether Soviet Theory of the History of Philosophy Must be Placed in the Museum of Funny Soviet Things?”

Olga I. Kusenko

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: isafi137@gmail.com

The paper presents the recent collection of essays on Soviet philosophical historiography entitled “Writing a universal history of philosophy: Soviet philosophical historiography in a comparative perspective”. The article guides the reader through the historical, philosophical and methodological debates of the Soviet era and beyond. The author presents a detailed panorama of various opinions and specific case studies proposed by well-known scholars, experts in the field of Russian thought (Daniela Steila, Evert van der Zweerde, Alyssa DeBlasio, Kåre Johan Mjør and others) and along with them reflects on the issues of the current historical and philosophical debate in Russia and on the continuity between Soviet and post-Soviet philosophical historiography.

Keywords: Russian philosophy, philosophy in the Soviet Union, soviet philosophical historiography, Russian studies, Russian philosophy abroad, E. van der Zweerde, D. Steila, K. Mjør

References

Ivanov V.I., Gershenzon M.O. *Perepiska iz dvuh uglov* [A Correspondence Between Two Corners]. Moscow: Vodolei Publishers, 2006. 208 p. (In Russian)

Korsakov S.N. *Mify i istiny v istorii russkoi filosofii* [The Myths and Truths in the History of Russian Philosophy], available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1157 (accessed 15.10.2018). (In Russian)

Kusenko O.I. *Istoriko-filosofskie issledovaniya russkoi mysli v Italii (XX–XXI vv.)* [Italian Studies in Russian Thought in the 20th – 21th centuries]. Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences Publ., 2018. 209 p. (In Russian)

Manova I. (Ed). Writing a universal History of Philosophy: Soviet Philosophical Historiography in a comparative perspective, *Rivista di storia della filosofia*. LXXIII. Milano: Franco Angeli, 2018, pp. 209–378.

Mjør K.J., Tsygankov A.S. *Izuchenie russkoi mysli v Norvegii: osnovnye vechi i predstaviteli (predislovie k perevodu)* [The Study of Russian Thought in Norway: Major Milestones and Representatives (Foreword to Translation)], *Istoriya filosofii* [History of Philosophy], 2019, T. 24, no. 1, pp. 112–121. (In Russian)

Podoroga V.A. *Vremya posle. Osventsim i GULAG: myslit' absolyutnoe zlo* [The Time After. Auschwitz and the GULAG: Thinking Absolute Evil]. Moscow: RIPPOL Classik Publ., 2013. 210 p. (In Russian)

Steila D. *Nauka i revolyutsiya. Retseptsiya empiriokrititsizma v russkoi kul'ture (1877–1910 gg.)* [Science and Revolution: the Reception of Empiriocriticism in Russian Culture (1877–1910)]. Moscow: Academicheskij proekt Publ., 2013. 363 p. (In Russian)

Strada V. *Urla di filosofi dal silenzio russo*, *Corriere della Sera*, 13 febbraio 1994, pp. 20–21.